

Се Шулин почесал подбородок, не скрывая удивления:

— Чжан И действительно живет в одном доме со мной?

Лу Цзи подмигнул и улыбнулся:

— Я могу устроить так, чтобы он там поселился.

Сяо Мо медленно произнес:

— Линь Шоучэнь действительно попал в ловушку? Такой очевидный трюк, а он все же клюнул. Это не похоже на того хитроумного лицемера, которого я знал.

Лу Цзи задумался и проанализировал:

— Чжан И выглядит как человек, который умеет ладить со всеми, но на самом деле он не так прост. Я не знаю всех деталей, но Линь Шоучэнь явно попал под его влияние.

Сяо Мо слегка приподнял бровь, в его глазах мелькнул интерес, и он улыбнулся:

— Если так, то мне бы хотелось познакомиться с этим Чжан И.

— Если хочешь, я могу дать тебе его контакты? — Лу Цзи протянул Сяо Мо записку.

Сяо Мо взял ее и спрятал, затем встал, чтобы попрощаться.

Се Шулин тоже поднялся. Лу Сяо и Лу Цзи уже все уладили, так что ему больше нечего было делать. Лучше пораньше отправиться домой и отдохнуть, ведь вчерашний день закончился далеко за полночь, и его поясница до сих пор слегка болела.

— Если все уже улажено, не стоит откладывать на завтра. Лучше сегодня же выпустить новость, чтобы Хуан Да не волновался, — предложил Се Шулин.

Лу Сяо и Лу Цзи обменялись взглядами и кивнули. Скандалы в прессе действительно нельзя затягивать, иначе их будет сложнее уладить. Лучше решить все как можно скорее.

Лу Цзи, почему-то проявив необычную заботу, не ограничился тем, что проводил Се Шулина и Сяо Мо из офиса, а решил спуститься с ними вниз. Сяо Мо с подозрением посмотрел на него несколько раз, но Се Шулин дернул его за рукав, давая понять, что не стоит обращать внимания. Лу Цзи явно что-то задумал, и Се Шулин понимал, что это связано с Чэнь Шуцянем. Он не собирался вмешиваться.

В его воспоминаниях о прошлой жизни Лу Цзи и Чэнь Шуцянь не развили никаких отношений, но он не мог сказать наверняка, не были ли они прерваны из-за его собственных проблем. Раз уж была дана возможность начать все заново, он был бы рад, если бы Лу Цзи и Чэнь Шуцянь смогли быть вместе.

Лу Цзи, несмотря на свою хитрость и сложный характер, был очень предан своим близким, что идеально подходило для такого робкого и осторожного человека, как Чэнь Шуцянь.

Как и ожидалось, Лу Цзи проводил Се Шулина и Сяо Мо до парковки, а затем, оставив их в стороне, подошел к водительскому окну и постучал. Чэнь Шуцянь, недоумевая, открыл окно и сразу же встретился с прищуренным взглядом Лу Цзи.

Реакция маленького ассистента была прямой — он тут же нажал кнопку, и окно начало закрываться. Лу Цзи вздрогнул и резко открыл дверь.

Чэнь Шуцянь, стиснув губы, молчал. Его лицо было недовольным, и он отворачивался, не желая смотреть на Лу Цзи. Лу Цзи взял его за руку и что-то тихо говорил. Се Шулин, стоя в стороне, наблюдал за этой сценой и чувствовал, что между ними произошло что-то, о чем он не знал.

В конце концов, наивный ягненок не смог противостоять хитрой лисе, и Чэнь Шуцянь был вытаскен из машины. Лу Цзи, улыбаясь, обратился к Се Шулину:

— Мне нужно поговорить с Шуцянем, я забираю его. Вы сами сможете доехать домой?

Се Шулин поднял бровь и многозначительно произнес:

— Даже если будут проблемы, мы не будем мешать вашим делам.

Чэнь Шуцянь, с его тонкой кожей, сразу покраснел, а Лу Цзи, сохраняя невозмутимый вид, улыбнулся и попрощался с Се Шулином и Сяо Мо.

Се Шулин страдал от боли в пояснице, поэтому Сяо Мо сел за руль. По дороге Се Шулин закрыл глаза, отдыхая, но вдруг услышал слова Сяо Мо:

— Поедем ко мне?

Се Шулин удивился:

— Почему? Что не так с моим домом?

Сяо Мо, не отрывая взгляда от дороги, спокойно ответил:

— У тебя дома ребенок.

Через несколько секунд Се Шулин понял, о чем идет речь. Даже с его крепкими нервами ему стало немного жарко. Он откашлялся и тихо произнес:

— Вчера же ничего не случилось. Лань Лань ничего не услышит.

Сяо Мо покачал головой и многозначительно посмотрел на него:

— Сегодня все по-другому.

Се Шулин съежился под его взглядом, и боль в пояснице снова дала о себе знать. Он открыл рот, чтобы попросить Сяо Мо дать ему передышку, но вспомнил его утренние слова с саркастической улыбкой: «Он и ты распускаете слухи». Слова застряли у него в горле.

Трогать тигра за хвост нельзя, особенно снова и снова... Киноимператор Се тихо плакал в душе, не понимая, как из милого котенка вырос такой тигр.

Сяо Мо слегка улыбнулся и продолжил:

— Не беспокойся о Лань Лань, я уже попросил Ян Ин присмотреть за ним.

— ... — Се Шулин продолжал притворяться мертвым, настолько уставшим, что не хотел

говорить ни слова.

Сяо Мо ехал в центр города, и Се Шулин начал замечать что-то странное. Хотя он не знал, где сейчас живет Сяо Мо, но, глядя на знакомые здания, у него возникло смутное подозрение.

— Приехали, — Сяо Мо уверенно припарковал машину в гараже, отстегнул ремень безопасности и посмотрел на Се Шулина, подняв бровь. — Не выходишь?

Се Шулин уставился на Сяо Мо, и его голос слегка дрогнул:

— Ты... вернулся? — Сяо Мо привез его к их бывшей квартире. Глядя на знакомые места, Се Шулин почувствовал комок в горле.

Сяо Мо положил руку на его лицо, слегка погладил и тихо сказал:

— Ты хорошо себя вел последние дни, это награда.

Се Шулин, который уже был готов расплакаться от умиления, вдруг очнулся и с трудом сдержал смех. Он отстранил руку Сяо Мо и с раздражением произнес:

— А если я продолжу хорошо себя вести, что еще я получу?

Сяо Мо спокойно ответил:

— Что ты хочешь?

Се Шулин, глядя на его прекрасные черты лица, которые в полумраке выглядели еще более привлекательными, выпалил:

— Побывать сверху?

Сяо Мо посмотрел на него. Его узкие глаза медленно прищурились, и воздух в машине стал горячим. Се Шулин вдруг потерял уверенность и смущенно засмеялся:

— Я... я пошутил...

— Се Шулин, я всегда тебе уступал. Ты понимаешь, что это значит? — медленно произнес Сяо Мо. Его темные глаза ярко блестели. Он протянул большую ладонь, схватил Се Шулина за плечи и притянул к себе, тихо сказав:

— Попробуй вырваться. Если получится, я позволю тебе быть сверху.

— Правда? — Глаза Се Шулина загорелись. В конце концов, он мужчина, и если шанс представился, глупо было бы его упустить. Он начал напрягаться, пытаясь вырваться из рук Сяо Мо. Сяо Мо, не подавая виду, ослабил хватку, и Се Шулин, не понимая этого, решил, что его усилия дали результат, и рассмеялся.

Однако, когда он был на волосок от свободы, сильная рука снова прижала его к месту.

Се Шулин:

— ...

Сяо Мо усмехнулся и тихо произнес:

— Ну как? Сдаешься?

Се Шулин сдался и уткнулся в грудь Сяо Мо, пробормотав:

— Ты сильнее, ты папа.

Сяо Мо улыбнулся, и его прохладная ладонь коснулась шеи Се Шулина. Тот почувствовал легкий зуд и услышал щелчок.

Се Шулин настороженно поднял голову и увидел, что Сяо Мо держит в руках серебристую веревку толщиной с палец. Его взгляд был горячим.

Се Шулина буквально затащили в квартиру. К счастью, в их доме было мало жильцов, иначе на следующий день заголовки газет пестрели бы новостями о том, что Киноимператора Се вели на поводке.

— Сяо Мо, что ты задумал?! — Се Шулин, запыхавшись, шел за Сяо Мо, стараясь говорить тихо и убедить его. — Мы же договорились, что если я надену ошейник, ты оставишь меня в покое. Почему ты нарушаешь слово?

Сяо Мо резко остановился, и Се Шулин налетел на него. Сяо Мо развернулся, прижал Се Шулина к стене и тихо произнес:

— Я не нарушаю слово.

<http://bllate.org/book/16600/1517378>